

УДК 902(470.41-25)

ИЗГОТОВЛЕНИЕ И ОБРАБОТКА КОЖИ В ХАНСКОЙ КАЗАНИ

Р.Р. Валиев

Аннотация

Статья посвящена исследованию приемов и способов изготовления кожи и ее обработки в Казани в ханский период (середина XV – первая половина XVI вв.). На основе изучения археологических и письменных источников, результатов физико-химических анализов осуществлено сравнение процессов обработки кожи в Волжской Болгарии, на Руси и ханской Казани, показана преемственность процесса кожевенно-сапожного производства у болгар и казанских татар.

Ключевые слова: кожевенное дело, технология обработки шкуры, «археологическая кожа», изготовление кожи, кожевенная мастерская.

В результате широкомасштабных раскопок на территории Казанского кремля, проведенных в 1994–2005 гг. археологической экспедицией Института истории Академии наук Республики Татарстан под руководством Ф.Ш. Хузина, был накоплен огромный материал в виде различных кожаных изделий и орудий кожевенного и сапожного ремесел (ножи, колодки, правила, шилья, подковки и т. д.). Наибольшее количество «археологической кожи» – более 10 тыс. фрагментов – дал раскоп XIII общей площадью 500 кв. м, заложенный у подошвы склона в восточной части Кремлевского холма. Кроме того, на раскопе хорошо сохранились деревянные сооружения, располагавшиеся по обе стороны улицы с деревянной мостовой и определенные исследователями как остатки кожевенных мастерских ханского времени (см. [1, с. 22–23; 2, с. 35]). Из этого раскопа нами обработано около 2 тыс. единиц находок, на основании которых можно достаточно подробно рассмотреть технологию кожевенного дела Казани середины XV – первой половины XVI вв. При работе автор опирался на опыт и методики, разработанные отечественными исследователями (см. [3–6]).

Данная работа основана на материалах одного памятника – Казанского кремля и представляет результаты анализа процесса обработки шкур животных и изготовления кожи в средневековой Казани.

Развитие кожевенного ремесла в ханской Казани было основано на скотоводстве и животноводстве, которое служило для него хорошей сырьевой базой. В развитости животноводства и скотоводства, в многочисленности и многообразии стад и табунов в Казанском ханстве не приходится сомневаться, так как археологические и письменные источники подтверждают этот факт. Для ханского слоя Казани характерно обилие костей домашних животных (см. [7, с. 301]).

Табл. 1

Видовая принадлежность сырья обувных деталей

Сырье	Количество	Процент
КРС	217	18.08
МРС	102	8.5
Лошадь	7	0.58
Неопределенное	874	72.84
Всего	1200	100

Среди письменных источников большей или меньшей информативностью отличаются русские летописи и записи иностранных, в основном западноевропейских, послов и путешественников. Активный участник «казанского взятия» А.М. Курбский в своем сочинении «История о великом князе Московском» после похода в Арский городок пишет о богатствах земель ханства: «...понеже в земле той поля великие, и зело преизобильные и гобзующе на всякие плоды; тако же и двory княжат их и вельможеи зело прекрасны и воистинну удивлению достойни, и села часты; хлебов же всяких такое там множество; <...> тако же и скотов различных стад бесчисленные множество...», и далее: «...и так было таней в войску нашем всякие живности...» [8, с. 128]. Среди даров, посланных казанским ханом Мухаммед-Эмином великому князю московскому Василию III, автор «Казанского летописца» упоминает «300 коней добрых» [9, с. 229]. Там же о благоприятных для скотоводства землях Казанского ханства имеются такие строки: «Место пренарочито и красно велми, и скотопожитно...» [9, с. 216].

Сырьем для кожевенного производства, как и на Руси (см. [10, с. 195–196; 11, с. 9–15; 12, с. 58–60], служили шкуры лошадей, крупного и мелкого рогатого скота. Результаты визуального осмотра образцов кожи, в основном различных деталей обуви, из ханского слоя Казани показали, что больше всего изделий изготовлены из шкур молодых и взрослых особей крупного рогатого скота, меньше – из шкур мелкого рогатого скота и еще меньше – из шкур лошади. Видовую принадлежность сырья обувных деталей можно проследить на материалах из коллекции Казанского кремля (табл. 1).

В связи с различным применением получаемого продукта шкуры обрабатывали двумя способами: выделка меха и изготовление кожи. Овчина в основном шла на изготовление зимней одежды – шуб, тулупов и т. п. Мех, особенно овчину, обрабатывали двумя способами: дублением и только квашением. По сообщению советского этнографа Д.К. Зеленина, «у русских дубление распространилось лишь в XIX в., причем оно шло по европейской части России с востока на запад» [13, с. 217–218]. Кроме шкур домашних животных, в пошиве одежды использовали шкуры диких зверей, о чем свидетельствуют и «Записки» А. Курбского: «...бо тамо роятся куны дорогие, и белки и протчие зверие ко одеждам и ко ядению потребны...» [8, с. 128].

Процесс изготовления кожевенного материала можно представить по кустарному производству более позднего времени (XIX – начала XX вв.) и по результатам физико-химических анализов, а также благодаря лучшей изученности этого процесса в средневековых русских городах.

Для выделки кожи со шкуры удаляют волосной покров вместе с эпидермисом и подкожной клетчаткой и оставшийся средний слой – дерму – обрабатывают

с помощью различных операций. Алгоритм производства выглядит следующим образом: замачивание (промывка и отмачивание шкуры), мздрение (очистка от рыхлой подкожной клетчатки, остатков мяса и жира), золение (сгонка волоса с верхним роговым слоем), квашение для размягчения кожи, дубление, выравнивание, крашение и жирование. Такая последовательность является общей для всего кожевенного производства, различия у разных народов существовали лишь в приспособлениях, способах и приемах применения этих операций как результат эволюции ремесла.

Материалы раскопок Болгарского городища дали О.С. Хованской основание полагать, что процесс сгонки волоса со шкуры у болгарских ремесленников производился обработкой хлебным тестом (см. [14, с. 124]), а не золением и известкованием, как было принято в русских городах средневековья (см. [5, с. 11; 6, с. 59]). Представляется более вероятным, применение именно такого способа сгонки волоса и позднее, в период Казанского ханства. Данный прием удаления волосяного покрова со шкуры придавал коже эластичность и прочность и позволял избегать жесткости и дополнительных операций по выведению золы и извести с нее, так как при золении получается жесткая грубая кожа. По мнению Г.Г. Поварнина, такая кожа, если из нее не удалить известь, ни для чего не пригодна, кроме пергамента (см. [15, с. 25]). Для мягчения кожи русские кожевенники использовали хлебные кисели или квасы, которые в летописях упоминаются как «квас уснян» [16, с. 8]. Г.Г. Поварнин считает, что использование киселей привело к появлению юфти, а кисели и обработка козлиных шкур хлебными растворами начали применяться русскими кожевенниками в XIII – XIV вв., которые переняли этот прием у волжских болгар (см. [15, с. 147]).

Использование хлебного теста и киселей в кожевенном деле Казанского ханства представляется вероятным ввиду достатка излишнего зерна, что подтверждается письменными и археологическими источниками. В «Записках...» австрийского дипломата С. Герберштейна, дважды побывавшего в Московском государстве, о казанских татарах имеются следующие строки: «Эти татары культурнее других, так как они и возделывают поля, и живут в домах, и занимаются разнообразной торговлей» [17, с. 170]. Обилие хлебов удивило и А. Курбского: «...хлебов же всяких там такое множество...» [8, с. 128]. «В ходе археологических раскопок во многих постройках обнаруживается большое количество обугленного зерна, что свидетельствует о значительном развитии товарного производства зерна на селе и существовании в городе ремесленников, занимающихся обмолотом зерна и выпечкой хлеба» [18, с. 174].

Для дубления кожевенниками Казани в XV – первой половине XVI вв. использовалось дубовое и ивовое корье, что подтверждается его присутствием в большом количестве в слое периода функционирования кожевенной мастерской. К тому же физико-химическими анализами установлено применение в качестве дубителя ивового корья у болгар уже в X – XIII вв. (см. [14, с. 124]).

Данным не противоречат и результаты химического анализа «археологической кожи» ханского слоя из раскопок Н.Ф. Калинина в Казанском кремле в 1953 г.: «Кожа прекрасно продублена растительным дублением (вероятно, корьем), имеет коэффициент продуба 34.6%» [19, с. 135].

Табл. 2

Качество	Количество	Процент
хорошее	1248	75.36
плохое	408	24.64
Всего	1656	100

Равномерный окрас по всей толщине кожи и отсутствие расслоения свидетельствуют о высоком качестве дубления, тогда как светлые полосы в середине кожи и наличие расслоения – об обратном. Однако надо отметить, что цвет не всегда является показателем качества продуба, так как цвет «археологической кожи» в основном зависит от длительного ее пребывания в культурном слое, а расслоение может появиться в процессе неправильной сушки и хранения кожи в музейных фондах. В результате визуального осмотра определено, что вся исследованная кожа была продублена достаточно хорошо, о чем свидетельствуют данные, приведенные в табл. 2.

Кожа из раскопок Казани, как правило, имеет ровную толщину от 0.3 до 3.5 мм, не считая расслоившиеся фрагменты еще меньшей толщины. При этом назначение изделия (головка, подошва, голенище, задник и пр.) не зависит от толщины кожи, так как присутствуют детали обуви различной толщины, хотя и прослеживается определенная закономерность (например, задники сапог жесткой конструкции имеют толщину 1.5–2.5 мм; толщина поднарядов – 0.5–1.5 мм).

По мнению некоторых отечественных исследователей, крашение применялось русскими ремесленниками уже с XI в. (см. [3, с. 195–196; 6, с. 63–64; 4, с. 87–88]), однако А.В. Курбатов считает, что высококачественная разноцветная кожа стала выделяться лишь в XIV – XV вв. (см. [5, с. 12–15]).

Вся коллекция «археологической кожи» из раскопок Казанского кремля имеет темно-коричневую или темно-бурую окраску, фрагментов другого цвета не встречено. Это объясняется тем, что длительное пребывание кожи в грунте приводит к потере «родной» окраски и придает ей темно-коричневый цвет – цвет гумусированного грунта. Кожаные изделия Болгара также имеют буро-коричневый цвет более или менее темной окраски [21, с. 245], однако письменные источники сообщают о выделке булгарами высококачественной юфтевой кожи красного цвета – «булгари» и сафьяна зеленого цвета (см. [22, с. 16; 23, с. 181]). Арабский путешественник ал-Мукаддаси среди товаров, вывозимых из Волжской Булгарии, называет козьи шкуры и юфть (см. [23, с. 181]). Описывая русскую обувь и выделку кожи, этнограф Д.К. Зеленин пишет: «В старые времена выделкой юфти славились волжские булгары, а после них – русские» [13, с. 220]. Н.И. Костомаров, описывая обувь XVI – XVII вв., заимствованную русскими у татар, отмечает: «Сапоги, чоботы, башмаки, ичетыги были всегда цветные, чаще всего красные и желтые – иногда зеленые, голубые, лазоревые, белые, телесного цвета» [24, с. 63].

Толковый словарь персидского языка содержит следующее объяснение: «Булгари – цветные выделанные кожи с приятным запахом» (цит. по: [22, с. 16]). О распространении термина «булгари» для обозначения высококачественного кожевенного товара сообщает и историк М.Д. Чулков: «Российская

юфть, сафьян – вообще, выделанная кожа в Бухаре, в Турции, во всей Азии называется “булгари”, то есть болгарским товаром» [25, с. 64].

Происхождению обозначения словом «булгари» особого сорта кожи, изделия из кожи или действия в кожевенном производстве Р.К. Рахимова дает следующее объяснение: «Употребление в татарском языке формы “болгарый” с суффиксом “-ый” в значении татарского “-ныкы” (болгарныкы) или составного названия “болгар күне” – “болгарская кожа” – результат влияния персидского языка», далее: «Обычно сам ремесленник свое изделие никогда не называл своим именем или тем более именем своей нации... А по национальности или по местности изделия ремесленников называют торговцы из других городов или стран» [26, с. 68]. Р.К. Рахимова справедливо отмечает также, что «название болгар (волжских болгар. – *Р.Р.*) в значении кожи было распространено во многих языках народов европейских стран, в Средней Азии, Сибири, в языках стран Ближнего и Дальнего Востока» [26, с. 65].

Слово «юфть» имеет тюрко-персидское происхождение и означает «пара», что объясняется дублированием кож попарно, сложенными бахтармой друг к другу. Термин «юфть» известен в русских источниках с XVI в. и обозначает высококачественный сорт красnodубного кожевенного товара (см. [5, с. 13]). Скорее всего, термины (тюрко-татарского, персидского, арабского происхождения), как и сами товары восточного кожевенного производства, попали к русским через татар, через Казань, по волжскому торговому пути не позднее XIV в. (см. [13, с. 221; 5, с. 14–15; 15, с. 234]).

Кроме того, выделанная кожа уже в процессе дублирования приобретает тот или иной окрас в зависимости от того, каким материалом производился продубивовая кора придает коже светло-розовый цвет, дубовая – светло-желтый, еловая – желтый, кора лиственницы – красноватый и т. д. К тому же различные дубительные материалы пригодны для отдельного вида кожи (см. [27, с. 131–168; 28, с. 5–13; 29, с. 10–24]).

Булгарские кожевенники жировали готовые кожи яичным белком, что установлено химическими анализами [14, с. 124]. Казанские мастера, как наследники волжских булгар, вероятно, продолжали использовать в жировании те же приемы и материалы, что и их предшественники. Кроме того, и в русском кожевенном деле технология изготовления сырья, сложившаяся в XIII в., не претерпевает изменений до XVIII в.

Кожевенно-сапожная мастерская ханского периода, обнаруженная на раскопе XIII в. Казанском кремле, располагалась за крепостными стенами у подножия кремлевского холма, как бы в тыльной стороне города, у протоки реки Казанки. Такое расположение представляется логичным, так как процесс обработки шкур и изготовление кожи связано с применением в производстве большого количества воды, а также с болезнетворными нечистотами и резким запахом, которые появляются в процессе производства и гниения утилизированных отходов [15, с. 255]. По мнению некоторых отечественных исследователей, в русских городах до XV в. продолжалось совмещение кожевенного и сапожного ремесел (см. [30, с. 126–128; 31, с. 402]). Однако, по мнению С.А. Изюмовой, разделение на кожевенников и сапожников произошло уже в XII – XIII вв., вследствие увеличения спроса на кожевенную продукцию (см. [3, с. 195]).

На совмещение кожевенного и сапожного ремесел в данной мастерской указывает и тот факт, что в раскопе, кроме археологической кожи и большого количества дубового и прочего корья, желудей и скопления волос животных, найдены сапожные инструменты, колодки и колотушки (см. [1, с. 20–23; 32, с. 16–18]). Однако не исключено, что рядом располагались мастерские по выделке кожи и мастерские по изготовлению кожаной продукции.

Таким образом, проанализировав сведения письменных источников, данные археологических исследований и результаты анализа вещественного материала, можно заключить следующее: в XV – первой половине XVI вв. казанские татары, будучи преемниками волжских булгар, продолжали и развивали технологию кожевенного и сапожного дела своих предшественников.

Булгаро-татарское кожевенно-сапожное производство благоприятно сказалося на развитии этого вида ремесла и у соседей. С этим влиянием связано, в частности, появление и широкое использование киселевания и квашения при выделке кожи в русском кожевенном деле, что отмечается большинством отечественных исследователей. Высококачественная продукция казанских мастеров составляла важную долю экспорта Казанского ханства в торговле с Московским государством и с азиатскими странами, что подтверждается письменными и археологическими источниками.

Summary

R.R. Valiev. Leather Production and Machining in Khan Kazan.

The article views methods and ways of leather production and machining in Kazan in mid-15th – early 16th centuries. On the basis of the analysis of archeological and written sources as well as the results of physical and chemical analyses, leather production processes are compared in Volzhskaya Bulgaria, Russ and Khan Kazan, the succession of leather and boots production process by Bulgarians and Kazan Tatars is shown.

Key words: leather handicraft, technology of fur machining, “archeological leather”, leather production, leather workshop.

Литература

1. *Набиуллин Н.Г.* Охранно-спасательные раскопки в северо-восточной части Казанского кремля (раскоп XIII) // Археологические открытия в Татарстане: 2000 год. – Казань: Мастер-Лайн, 2001. – С. 20–23.
2. *Набиуллин Н.Г.* Новые данные по археологии средневековой Казани (обзор материалов некоторых охранно-спасательных раскопов) // Татарская археология. – Казань, 2004. – № 1–2. – С. 32–46.
3. *Изьмова С.А.* К истории кожевенного и сапожного ремесел Новгорода Великого // Материалы истории и археологии. – М., 1959. – Вып. 65. – С. 192–222.
4. *Оятева Е.И.* Обувь и другие кожаные изделия древнего Пскова // Археологические сообщения Государственного Эрмитажа. – 1962. – Вып. 4. – С. 77–94.
5. *Курбатов А.В.* Кожевенное производство Твери в XIII – XIV вв. (по материалам археологических исследований 1993–1997 гг.). – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 312 с.
6. *Осипов Д.О.* Обувь Московской земли XII – XVIII вв. – М.: ИА РАН, 2006. – 202 с.

7. *Петренко А.Г., Асылгараева Г.Ш.* Остеологические материалы из раскопок Казанского кремля. – Казань: Ин-т истории АН РТ, 2003. – 320 с.
8. *Древняя Казань глазами современников и историков / Сост. и авт. коммент. Ф.Ш. Хузин, А.Г. Ситдииков.* – Казань: Фест, 1996. – 444 с.
9. *Из глубины столетий / Сост. Б.Л. Хамидуллин.* – Казань: Таткнигиздат, 2005. – 271 с.
10. *Зеленин Д.К.* Восточнославянская этнография. – М.: Наука, 1991. – 511 с.
11. *Хованская О.С.* Новые данные о городе Болгаре // Краткие сообщения Института истории и материальной культуры. – 1951. – Вып. XXXVIII. – С. 120–127.
12. *Поварнин Г.Г.* Очерк мелкого кожевенного производства в России. – СПб., 1912. – 329 с.
13. *Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей.* – СПб, 1846. – Т. I. – 392 с.
14. *Герберштейн С.* Записки о Московии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 430 с.
15. *Ситдииков А.Г.* Казанский кремль: историко-археологическое исследование. – Казань, 2006. – 288 с.
16. *Калинин Н.Ф.* Раскопки в Казанском кремле в 1953 году // Изв. КФ АН СССР. Сер. гуманитар. наук. – Казань, 1955. – Вып. I. – С. 117–138.
17. *Хлебникова Т.А.* Кожевенное дело // Город Болгар: очерки ремесленной деятельности. – М.: Наука, 1988. – С. 244–271.
18. *Саттарова Л.И.* Казанская узорная кожа. – М.: Культура и традиции, 2004. – 160 с.
19. *Хвольсон Д.А.* Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даства. – М., 1869. – 199 с.
20. *Костомаров Н.И.* Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. – СПб., 1860. – 215 с.
21. *Чулков М.Д.* Историческое описание Российской коммерции. – СПб., 1871. – Т. I, Кн. 1. – 564 с.
22. *Рахимова Р.К.* Из древнетюркского пласта кожевенной лексики татарского языка // Исследования по лексике и грамматике татарского языка / Отв. ред. Х.Р. Курбатов. – Казань: ИЯЛИ, 1986. – С. 57–70.
23. *Поварнин Г.Г.* Дубильные материалы, их использование, свойства и обработка. – Томск, 1917. – 255 с.
24. *Поварнин Г.Г.* Русские концентрированные дубильные материалы. – М., 1923. – 108 с.
25. *Поварнин Г.Г.* Производство дубильных соков из местного сырья. – М.: Гизместпром, 1945. – 64 с.
26. *Арциховский А.В.* Раскопки на Славне в Новгороде // Материалы истории и археологии. – М.: Изд-во АН СССР, 1949. – № 11. – С. 119–151.
27. *Рыбаков Б.А.* Ремесло Древней Руси. – М., 1948. – 402 с.
28. *Шарифуллин Р.Ф.* Исследования в северо-восточном конце Казанского кремля // Археологические открытия в Татарстане: 2000 г. – Казань: Мастер-Лайн, 2001. – С. 16–17.

Поступила в редакцию
20.10.08

Валиев Ренат Рафаилович – научный сотрудник Национального центра археологических исследований Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань.

E-mail: VRR80@yandex.ru